

**Исследовательская работа, поддержанная грантом
Американского университета (г. Вашингтон, США)
по Программе малых грантов
младшего научного сотрудника
Сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса
Института государства и права РАН
Лесных Анны Александровны**

Тема исследования:

**«Журналистские расследования и борьба с коррупцией»
«Journalist Investigations and struggle against corruption»**

Москва 2002 г.

My first study “Forth branch of power in combating corruption” prepared by me two years ago, consisted particularly done investigation about an influence of a mass-media on the situation in Russia, sense of justice of Russian people, abuse of freedom of words, methods of combating corruption by means of media and corruption in media itself.

My present study deals with such mass media as Agency of journalist investigation, its participation in combating corruption, its influence on public opinion. This study also describes what journalist investigation is, explains the difference between journalist investigation and also explains why journalist investigations are so effective in combating corruption.

This study describes methods of journalist investigations, responsibility of journalists, and shows new opportunities of Internet for publicity. The study contains data of public opinion polls, interviews with heads of journalist investigation agencies, rating of citing.

«Уважение правды и права общества знать правду

- первоочередной долг журналиста...»

Из декларации

принципов поведения журналиста

Международной федерации журналистов.

В своем первом исследовании, написанном 2 года назад, которое называлось «Четвертая власть» в борьбе с коррупцией» я достаточно детально рассмотрела влияние средств массовой информации на ситуацию в стране и правосознание людей; злоупотребление свободой распространения информации; методы борьбы с коррупцией средствами массовой информации; коррумпированность самих СМИ.

В настоящем исследовании мне хотелось бы подробнее рассмотреть работу таких средств массовой информации как Агентства журналистских расследований, их участие в борьбе с коррупцией, влияние на общественное мнение, показать, что же такое журналистское расследование, чем оно отличается от других средств массовой информации и, следовательно, почему их работа в данном направлении мне кажется наиболее эффективной.

Предыдущее свое исследование я начинала с разьяснения термина «коррупция», что это такое, как он отображается в разных источниках. Позволю себе еще немного порассуждать на эту тему, так как с момента написания предыдущей работы прошло достаточно времени для того, чтобы я могла более подробно изучить этот аспект.

Согласно Макиавелли коррупция - это использование публичных возможностей в частных интересах.

Определение соггиприге в Римском праве понималось самым общим образом, как (разламывать), портить, разрушать, повреждать, фальсифицировать, подкупать и обозначало противоправное действие, например в отношении судьи. Это понятие произошло от сочетания латинских слов «соггеі» - несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и «гипреге» -

ломать, повреждать, нарушать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых является «порча», «повреждение» нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества.

В документах ООН о международной борьбе с коррупцией, имеется также определение «коррупции» - как злоупотребления государственной властью для получения выгоды в личных целях. Из него видно, что коррупция выходит за пределы взяточничества.

Рабочее определение междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы дала еще более широкое определение: «коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других». В данном случае субъектом коррупционных деяний может быть не только должностное лицо.

В Оксфордском политическом словаре про коррупцию сказано следующее: «Коррупция может процветать как в демократическом обществе, так и в тоталитарном. В первых, она ярко проявляется во время выборов, а в Советском Союзе коррупция сосредоточилась вокруг черного рынка и правящей партии, в которой посты и привилегии покупались».

В сознании же сегодняшнего россиянина образуется некий «образ», который возникает, когда он слышит слово «коррупция».

Большинство граждан страны считает, что в России существует коррупция. Так телезрителям программы «Итоги» был задан вопрос: Верите ли Вы заявлению Григория Явлинского в том, что в правительстве есть коррупция? Всего приняло участие в опросе – около 30 тысяч человек. «Да» ответило 92%, «Нет» - 7%, «не знаю» – 1%.

Фондом общественного мнения был проведен общероссийский опрос населения, респонденты отвечали на вопрос: По телевидению, по радио, в прессе часто говорят о коррупции, о коррупционерах. Как Вы считаете, какие действия чаще всего совершаются коррупционерами в современной России? Всего ответили на вопрос 69%, затруднились ответить или отказались от ответа 31% от общего числа респондентов. Среди ответивших на вопрос 53% назвали конкретные действия, совершаемые коррупционерами, а в 13%

ответов речь идет о масштабах коррупции и ее последствиях для страны. Некоторые ответы отнесены к обеим тематическим группам, а 4% не вошли ни в одну из них.¹

Сугубо криминальная или правовая тема становится сегодня предметом многих журналистских расследований не случайно. Это специфическое, национальное российское отношение к закону, как к дышлу, во многом является причиной тех социальных, экономических и даже политических проблем, которые переплелись в нашем обществе. И если, как свидетельствуют социологические опросы, россияне ставят на первое место вопросы безопасности, то естественно, что журналистика как инструмент общественного мнения этому предмету и придает особое значение. Другое дело, это специфика работы с «острыми» темами такова, что она порой просто оказывается не каждому по душе или по силам.

Существует и второй аспект, аспект, который, на мой взгляд, и придворял появление агентств журналистских расследований в Российской Федерации. Это социально напряженные конфликты между отдельными газетами, телерадиопрограммами и административными структурами, вызванные стремлением этих образований вмешаться в работу СМИ, а в ряде случаев и вообще прекратить деятельность некоторых из них под разного рода надуманными предлогами. Как правило, в основе этих конфликтов лежали неприятие отдельными работниками властных структур принципа свободы массовой информации, нежелание, а подчас неумение, работать в атмосфере гласности и открытости, обязательного учета и осмысления критических замечаний прессы. Отношения власти и прессы стали ключевым вопросом политического состояния во многих регионах России.

С другой стороны, умножались случаи беспорядочного злоупотребления свободой массовой информации, злоупотребления правами журналистов, нарушений многих статей Закона РФ «О средствах массовой информации», полного пренебрежения нормами журналистской этики. Конкуренция и погоня за сенсацией привели к тому, что отечественная журналистика потеряла такие традиционные и популярные жанры, как фельетон, памфлет, психологический очерк. Их место заняли заметки, содержащие откровенную грубость, оскорбления, употребление «ненормативной лексики». Глубокие и часто опасные журналистские расследования привлекают внимание читателей и зрителей. Но рядом с этим все чаще появляются суррогаты публицистики, сомнительные версии, высосанные из пальца рейтинги. Сплошь и рядом такие публикации не основываются на

¹ Образовательная программа для журналистов Об по правовым методам предупреждения коррупции. Молодежный Союз Юристов Российской Федерации. Приморское отделение.

серьезных социологических исследованиях; они имеют целью создавать дутые авторитеты, дискредитировать политических соперников. Такие публикации не всегда противоречат нормам закона, но грубо попирают журналистскую этику и дискредитируют средства массовой информации в глазах населения. Некоторые издания, злоупотребляя средствами информации, опускаются до самой настоящей травли видных политиков, должностных лиц, не заботясь о достоверности фактов.

Давайте снова обратимся к социологическому опросу. Он был проведен Центром общественного мнения:

Как Вы считаете, если говорить в целом, то получают или не получают россияне из телевидения, радио и из газет объективную, правдивую информацию...? (разность отражена числом положительных и отрицательных ответов, в %)

	Все	Влияние СМИ на жизнь страны		Влияние СМИ на настроение людей	
		положительное	Отрицательное	положительное	отрицательное
о настроении людей в России, об общественном мнении по разным вопросам	-6	18	-33	11	-17
о проявлениях экстремизма в России	-12	2	-31	-8	-14
о коррупции и злоупотреблениях чиновников в России	-46	-41	-59	-32	-52
о политической жизни России	-26	-3	-62	-7	-43

Даже респонденты, позитивно оценивающие роль СМИ, в большинстве своем полагают, что их аудитория не получает «объективной, правдивой информации» об экономической и политической жизни.²

Что могут сделать журналисты для того, чтобы коррупция не стала разрушительным препятствием для экономического, социального и политического развития?

Прежде всего, освещать данную проблему. Но освещать, основываясь на определенных принципах профессиональной журналистики.

² Образовательная программа для журналистов по правовым методам предупреждения коррупции. Молодежный Союз Юристов Российской Федерации. Приморское отделение.

Так, например, в связи с этими и многими другими причинами в мае 1997 г. в Москве собралась группа известных в своей профессиональной среде специалистов, в числе которых были к.ю.н. и обозреватель газеты «Московские новости» Леонид Никитинский, бывший прокурор и редактор журнала «Российская юстиция» Валерий Руднев, а также известные журналисты, специализирующиеся в области права и правосудия – Юрий Феофанов, Александр Борин, Константин Катанян, Игорь Корольков, Сергей Соколов и другие. Они разработали и приняли, фактически, этический кодекс прессы. Нормы и правила для тех, кто хотел бы писать на правовые темы. Называются они³

ДЕКЛАРАЦИЯ «СУДЕБНЫХ РЕПОРТЕРОВ»

О принципах честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования

Настоящая Декларация составлена группой журналистов постоянно освещающих судебные и досудебные (на стадии следствия и возбуждения дел) процессы. Первые подписи под документом поставлены при учреждении Гильдии судебных репортеров в мае 1997 года в Москве, однако, мы оставляем Декларацию открытой. Мы приглашаем присоединиться к ней на условии соблюдения изложенных ниже принципов других журналистов, в том числе региональных СМИ, которые работают в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования (если его материалы, содержащие в себе обвинения уголовно-правового характера, публикуются до вынесения судебного приговора).

Нас тревожит, в первую очередь, забота о престиже профессии журналиста, В последнее время жанр «чернухи» или поверхностного, низкопробного криминального репортажа вытесняет с газетных полос и из эфира квалифицированные материалы, ориентированные на идеи правосудия, анализирующие социальные и иные причины преступлений. Это положение не отвечает интересам демократии, права, правосознания, а также перспективам российских СМИ.

Объединение усилий журналистов, работающих в этом сегменте информационного пространства, диктует необходимость защиты наших общих цеховых интересов, превалирующих над мотивами конкуренции. Наша репутация нуждается в защите, в первую очередь, от дилетантских подходов, девальвирующих в глазах общественного мнения профессию судебного репортера. Отвечая друг за друга своими авторскими именами, мы признаем следующие принципы честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования:

³ Шум Ю. Журналистские расследования. Методические рекомендации. М. 2000.

1. Мы исходим из презумпции добропорядочности всех лиц, чьи имена и поступки мы делаем достоянием гласности. Для любых обвинений, опровергающих презумпцию добропорядочности в отношении того или иного лица или группы лиц, требуются веские аргументы;

2. Мы в принципе стремимся избегать обвинений в чей-либо адрес, предпочитая не утверждать, а задавать вопросы по поводу известных нам фактов. Приговоры о виновности либо невиновности или решения в пользу тех или иных конкретных лиц выносит только суд. Вместе с тем презумпция невиновности в юридическом смысле слова не препятствует журналистскому расследованию. Мы не выносим приговоров, но можем выдвигать обвинения, если располагаем для этого убедительными основаниями;

3. Мы вправе работать с «утечками» информации, которые получаем на уровне личных контактов от органов дознания, следствия или со стороны защиты. Но мы не считаем возможным публиковать такую информацию в одностороннем порядке без проведения журналистского расследования;

4. Объектами нашей критики в случаях, когда обвинение им со стороны уполномоченных органов еще не предъявлено, могут быть лица, которые занимают посты в государственных органах или играют активную роль в коммерческих структурах. Чем выше должностное или имущественное положение конкретного лица, тем жестче термины, в которых мы вправе оценивать его деятельность. Вместе с тем мы отказываемся от критики в грубых и унижающих достоинство выражениях;

5. Любое лицо, которое становится объектом нашей критики, имеет право изложить свою точку зрения, как правило, до передачи материала в печать или в эфир. В случаях особой политической значимости, когда утечка информации о предстоящей публикации может угрожать ее судьбе, мы считаем себя вправе перепроверять известные нам сведения с помощью косвенных источников информации;

6. Мы не уклоняемся от прямого аргументированного спора с теми, кого мы критикуем в наших публикациях, и признаем за ними право не только на судебную защиту. Мы готовы пересмотреть свою точку зрения и принести извинения в случаях, когда допустили ошибку;

7. Следя за конкретным уголовным делом, мы вправе указывать на ошибки органов следствия и дознания, но только аргументируя это ссылкой на закон. Мы вправе говорить о негуманности тех или иных следственных мероприятий, обосновывая это общепринятыми этическими требованиями;

8. Суд и только суд является органом правосудия и олицетворяет собой его идею. Мы вправе аргументировано критиковать пороки судебной системы, ошибки или

поступки судей, но это не влияет на наше уважение к правосудию в целом. Вступившее в законную силу решение суда подлежит безусловному исполнению, хотя это не препятствует его обсуждению, в том числе в средствах массовой информации.

9. «Давлением» на суд или на органы следствия мы считаем такое комментирование хода следствия и суда, которое ведется неграмотно, без веских аргументов, без предоставления слова обвинению или защите для изложения позиций сторон. Недопустимо распространение о судьях, лицах, ведущих следствие или участвующих в деле, порочащих сведений, если они не имеют отношения к предмету публикации;

10. Мы возражаем против придания политического звучания нашим публикациям на правовые темы.

Изложенные принципы честной работы являются этическими и не могут применяться наподобие юридических норм. Подписавшие Декларацию журналисты не несут ответственности за все публикации в названных жанрах, в том числе и тех авторов, кто не разделяет наших принципов. Мы не стремимся к монополии на судебную или следственную информацию, но считаем, что высокий профессионализм журналиста естественным образом создает для него преимущества при получении информации и комментариев в судах и правоохранительных органах.

Приглашая коллег подписаться под Декларацией, ее составители оставляют за собой право в случае нарушения изложенных принципов в практической работе дезавуировать подпись того или иного лица под Декларацией по решению Гильдии судебных репортеров.

Все вышесказанное и привело к появлению такого жанра как Журналистские расследования, а вслед за этим независимых агентств журналистских расследований.

На мой взгляд, пришло время пояснить, так что же все-таки такое «журналистское расследование»?

Под «журналистским расследованием» мы понимаем подробное и полное исследование по теме, связанной со злоупотреблениями Властью и коррупцией в широком смысле слова. Журналист, проводящий независимое расследование по актуальной для общества теме, действует от лица гражданского общества, чьим инструментом является СМИ. Цель такого расследования – передать гласности скрытые и незаконные связи между структурами власти и бизнеса, организованной преступности. Расследование должно быть привязано к конкретным объектам и лицам, доказано

ссылками на факты, проведенные журналистом лично в пределах его возможностей. Вместе с тем такое расследование не может подменять собой следствие и суд, журналист может, опираясь на известные ему факты, ставить перед органами власти вопросы о привлечении к ответственности тех или иных должностных лиц, но не вправе делать выводы об их виновности.⁴

В общем и целом журналистские расследования мало чем отличаются от написания простой журналистской статьи, но это на первый взгляд. Существует несколько обязательных условий для того, чтобы можно было сказать: «Это журналистское расследование». Первое и самое основное, на мой взгляд, это то, что написание подобной работы проходит под девизом: «Тема, которую хотели оставить в тайне». И предваряется это все достаточно долгим сбором информации и скрупулезным ее изучением.

Журналистское расследование не может появиться на свет без инициативы, идеи или усилий со стороны журналиста. Это материал, обладающий высокой новостной ценностью и большой значимостью для общества. Расследование основывается на множестве источников информации – людях, документах и личном наблюдении. Во многих случаях на поверхность всплывают материалы, которые власти предпочли бы не раскрывать. Но иногда в материалах содержится информация, полученная непосредственно от представителей власти.⁵

Основное отличие журналистского расследования как жанра заключается, пожалуй, в том, что автор не ограничивается постановкой проблемы и ее самостоятельным исследованием. Журналисты этого жанра, как правило, предлагают какие-то варианты ответов на возникшие вопросы, выводы, которые вытекают из проделанной им работы. Иной раз он может даже не делать этого открытым текстом, но собранные факты и комментарии к ним сами подтолкнут читателя или зрителя к правильному заключению.

Теперь давайте посмотрим как на вопрос о том, что такое журналистские расследования и в чем их особенность ответили известные российские журналисты и руководители подобных Агентств в Москве и Санкт-Петербурге.

Впервые в России такую организацию как Агентство журналистских расследований создал в 1988 году известный публицист, автор бестселлеров Андрей Константинов. О таких, достаточно закрытых, и в своем роде уникальных структурах

⁴ Из Положения о программе «Чистые перья» («ЧП»)

⁵ Шум Ю. Журналистские расследования. Методические рекомендации. М. 2000.

споры в профессиональной среде не утихают и по сей день. Одних смущает, что результаты публичной деятельности, каковой является журналистика, откровенно и беззастенчиво выставляют на торги. Других коробит своеобразная трактовка сотрудниками агентства некоторых этических вопросов. Третьи с большим недоверием относятся к методам, с помощью которых проводятся расследования. Четвертые вообще не относят Агентство к разряду средств массовой информации. Пятые... Впрочем, о практике журналистских расследований, которые осуществляются в этих Агентствах, лучше всего расспросить их руководителей. Давайте посмотрим, как на эти вопросы ответил руководитель Агентства журналистских расследований Санкт-Петербурга Андрей Константинов.⁶

- Чем по вашему отличается работа западных инвeстигейторов и российских журналистов, занимающихся расследованиями?

- Прежде всего, разными сферами применения инвeстигейторской технологии. У нас это, в основном, криминал, коррупция или что-то очень близко к ним подходящее. На западе же расследование может касаться вещей, с нашей точки зрения, весьма прозаических. Хотя со временем, возможно, и мы будем похожи на своих зарубежных коллег.

У нас пока существует очень большая проблема — нет тех хороших условий, в которых существуют западные инвeстигейторы. Им в расследовании, например, может обеспечить материальную поддержку тот же грандгрант от какого-то фонда. Получив средства к существованию, человек в состоянии, не изматывая себя заботами о хлебе насущном, спокойно работать достаточно длительное время. В нашей же стране журналист при подготовке какого-то серьезного и большого материала одновременно должен «гнать строчки», чтобы элементарно заработать на жизнь. У нас еще не научились платить за имя. Русская журналистика вообще очень сильно отличается от западной.

Возникновение самого метода журналистского расследования происходило почти параллельно во многих странах. Что-то было заимствовано, но и свои истоки были. Разоблачения провокаторов в революционной среде и материалы журнала «Былое», издававшегося в начале века, — что это как не зарождение журналистского расследования. Более того, даже в творчестве Пушкина можно найти какие-то корни и исток этого жанра. Его «История пугачевского бунта» — это самое настоящее журналистское, историческое, публицистическое расследование.

⁶ Здесь и далее использованы материалы интервью с А. Константиновым в книге Ю. Шум «Журналистские расследования. Методические рекомендации». М. 2000.

— Что сегодня можно понимать под журналистским расследованием?

- Всестороннее исследование любого вопроса. Вот и все. Но, как правило, у нас оно связано с тем, что эта работа каким-то образом затруднена. В российском варианте это — открытие некой тайны. Мне кажется, что сам образ западной жизни подводит к тому, что инвестигейторы больше исследователи, чем расследователи. У нас же наоборот.

Другое дело, что у нас часто называют расследованием то, что им не является. Настоящих расследователей мало. Связано это с политизацией прессы, с войной компроматов. И с непониманием данной темы вообще. Если вам кто-то дает какие-то пленки с записью, вы их расшифровываете и публикуете со своим комментарием, то это еще не есть журналистское расследование.

Важен также вопрос инициации этой работы. Расследование может быть инициировано самим журналистом или его СМИ, которых заинтересовала та или иная тема. Или, грубо говоря, заявителем — человеком или организацией, от которых журналист принимает тему в работу. Мы считаем, что может быть и заказное расследование — это абсолютно нормальная практика, потому что существует рынок средств массовой информации. Другое дело, что здесь должны действовать и определенные правила. Мы отличаемся от тех, кто спекулирует этим жанром. Нам можно заказать расследование, но не его результат. Вот приходит к нам человек со стороны, говорит: я знаю, что вы умеете работать, и хочу предложить изучить некую тему. Ничего страшного в этом нет, если работа будет проведена так, как она должна быть проведена. Точно также человек нанимает частного детектива, которому абсолютно все равно, каким делом он будет заниматься. Главное, не фальсифицировать отчет. Тогда это будет в нормах всей этики.

— А важно ли для вас, для вашей работы то, «как ваше слово отзовется», как воспримет читатель сказанное? Существует же, наверное, некая журналистская, гражданская ответственность за резонанс той информации, которую вы распространяете.

— Если говорить о гражданской ответственности, то я — гражданин этого государства, в котором мы живем. Это государство де-юре и де-факто признало господина Кумарина видным бизнесменом, позволяет ему платить налоги и принимает эти налоги. Равно как и от множества других фигур этого же ряда. А в чем тогда моя гражданская позиция должна заключаться? Я должен говорить, вот, смотрите, человек, у которого первоначальный капитал нажит несправедливым путем? Тогда открывайте все тот же «Бандитский Петербург-98» и читайте — весь путь этого человека там указан. И это моя

позиция, мое отношение к организованной преступности и государству, которое позволило ей быть. Что вы от меня хотите сейчас? Чтобы я говорил, что он — бандит, клеймил его и лез на баррикады? Но ни один правоохранительный орган не может по этому поводу ничего сказать внятно. Кумарин — легальный человек, почему с ним делать интервью нельзя? С Чубайсом можно, а с Кумариным нельзя, не прилично. Что за двойной стандарт? Мы все люди, живем в одном городе, у всех разные пути, биографии. Если это фигура, к которой есть общественный интерес, если у нее есть определенная значимость и величина, это тот человек, с которым можно и должно делать интервью. Если ты живешь в этом городе и хочешь в нем что-то понимать, если хочешь видеть какие-то скрытые пружины, то будь любезен, встречайся с разными людьми, и с хорошими, и с плохими, какая разница. Чистых от нечистых вообще трудно отличить. А иначе давайте писать все со слов нашей замечательной милиции, которая для многих — последняя инстанция, и забудем о журналистском расследовании как таковом.

А вот мнение известного журналиста, директора московского Агентства журналистских расследований «Агентства федеральных расследований» (www.flb.ru) и главного редактора журнала «Компромат.RU» Сергея Соколова⁷:

- *Что такое журналистские расследования? Когда они появились?*

- Журналистские расследования существовали всегда, с тех пор как появилась журналистика, может быть раньше это называлось немного иначе, в разные времена по-разному. Например, в 20-е годы двадцатого столетия классиком журналистских расследований был такой журналист как Михаил Кольцов, очень известный и популярный человек в свое время, он уезжал в регионы России и там проводил свои расследования на тему: «Почему ворует начальник Лесторгинспекции города «Х» и тому подобное, или другой известный, талантливый журналист, классик жанра Рубинов который вел свое расследование на тему: «Почему плохо работает почта в Советском Союзе, почему не доходят письма». Он расследовал такие факты, как почему одно письмо идет месяц, а другое неделю и прочее. Он рассылал контрольные письма и следил за их прохождением.

- *А почему сейчас в современной России мы не находим подобных журналистских расследований, как уже сказанное «Почему плохо работает почта» или нечто подобное?*

- Ну, почему нет. Например, наше агентство делало программу под названием «Черный ящик», которая выходила на REN TV, в рамках которого мы проводили

⁷ Здесь и далее интервью с Сергеем Соколовым проводил сам исследователь.

расследования на такие социально значимые темы как: «Разбавляют или не разбавляют бензин в Москве», «Воруют ли сотовые компании деньги своих абонентов».

И, на мой взгляд, «журналистское расследование» как жанр отличается от другой журналистской работы, работы репортера, например, тем, что журналист этого жанра берет на себя много вопросов, можно сказать, берет на себя роль следователя, старается максимально полно ответить на те вопросы, ответы на которые, по крайней мере, на поверхности не лежат.

Думаю, удалось достаточно полно и обоснованно объяснить, что такое журналистские расследования. Теперь необходимо поговорить о принципах, которые должен соблюдать журналист, чтобы его информация была объективной. Эти принципы одинаковы для всех жанров расследований, будь то радио, телевидение, печатное СМИ.

Так как же проводится расследование?

Журналист никогда не должен высказывать в материалах собственного мнения. Вместо того чтобы заявить, что кто-то берет взятки, или является жертвой, или разбазаривает общественное добро, журналист должен построить солидную и основанную на фактах структуру, чтобы показать читателю весь процесс нарушений и указать на источник проблем. Журналист, занимающийся расследованием должен действовать в рамках законности и соблюдать нормы этики – иначе он не будет отличаться от тех, чью деятельность он расследует. Никаких краденых документов. Никаких взяток за информацию, никаких незаконных проникновений на частную территорию, за исключением тех случаев, когда журналист готов нести за это судебную ответственность⁸.

Журналист распространяет, комментирует и критикует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому-либо ее неполнотой или неточностью, намеренным скрыванием общественно значимой истинной информации или распространением заведомо ложных сведений⁹.

Какими каналами получать информацию при проведении собственного расследования, каждый журналист определяет для себя сам. Кто-то предпочитает пользоваться только открытыми, всем доступными сведениями, зато поражает собственными неординарными выводами. Другие проявляют чудеса изобретательности, находя ускользнувшие от общего внимания свидетелей и очевидцев, а также оставшихся в

⁸ Преподаватель журналистики Бостонского университета Майкл Берлин в 1995 году прочитал в МГУ цикл лекций. В свое время работал в газете «Нью-Йорк Пост» и занимался именно журналистскими расследованиями. Это некоторые фрагменты из выступлений известного публициста.

⁹ Из декларации Московской хартии журналистов. 4 февраля 1994 г., Москва.

стороне участников того или иного процесса – эти материалы отличаются свежестью и оригинальностью. Во всех случаях ценен сам источник информации – компетентное лицо, на которое можно сослаться в статье. Вовсе необязательно, чтобы социальное положение этого человека или его должность были очень высокими. Главное – информированность, степень владения материалом.

Какова же специфика получения информации касательно агентств журналистских расследований. Давайте опять обратимся к самым компетентным, на мой взгляд, специалистам в этой области С. Соколову и А. Константинову с некоторыми вопросами на эту тему.

Вот что сказал по этому поводу Сергей Соколов:

- Берет ли на себя журналист этого жанра роль судьи?

- Да, но только моральную.

- Этот вопрос очень важен, т.к., я думаю, необходимо оценивать тот резонанс в общественности, который произведет расследование и сделанные журналистом выводы. Что ты можешь сказать по этому поводу? Делаете ли вы выводы, которые могут повлиять на жизнь людей, повлиять на их отношение к той или иной проблеме?

- Ну, например, если мы в процессе расследования устанавливаем, что сотовая компания действительно обманывает своих клиентов, и у нас есть этому достаточные подтверждения, то мы, естественно, публикуем эти факты, и, как правило, иронизируем по поводу честности и порядочности этой компании. А вообще это вопрос индивидуален для каждого журналиста, как и какие выводы он делает, и делает ли их вообще.

- Здесь возникает и такая, чисто юридическая проблема: когда журналист делает какие-то личные, можно сказать субъективные выводы, а не просто констатирует факты, то он несет не только моральную ответственность за свои выводы, но и, в некоторых случаях, несет ответственность по закону, за моральный ущерб, вмешательство в частную жизнь, например. И все-таки, как ты считаешь, должен или не должен журналист делать выводы в своем журналистском расследовании?

- Считаю, что должен. Например, расследования в таких газетах как «Ведомости», «Коммерсант», «Совершенно секретно» значительно отличается от расследований, например, газеты «Мир новостей» и разница в том, что во втором случае газете важно говорить о человеке непосредственно, о его действиях, о довольно интересных подробностях его жизни, и они не делают никаких выводов, в более серьезных газетах выводы всегда есть.

- А не кажется ли тебе, что читатель должен делать выводы сам?

- Это просто разные школы журналистики или основано на разных позициях самих журналистов в этом вопросе. Допустим, ты прочитаешь, что фирма «А» выкупила контрольный пакет акций банка фирмы «В», и это вся информация. При этом приводится интервью с руководителем фирмы «А» в котором он говорит, что все делалось по правилам, предусмотренными законом, и приводится интервью с руководителем фирмы «В» и руководителем банка, которые говорят, что эти факты не верны, т.к. покупка акций прошла незаконно. Теперь можно увидеть разницу между подобной информацией в новой газете и, например, в FLB. На мой взгляд, необходимо разъяснить читателю как работает этот механизм, почему произошли те или иные махинации, к чему это приведет, кто получил за это деньги и т.д. и т.п. Т.е. журналист старается найти больше информации, чем просто информация о том, что фирма «А» завладела банком фирмы «В». И если журналист видит, что при этом нарушаются интересы общества, то он старается объяснить все это читателям. Именно так, работает наше агентство. Но какими будут эти выводы, это зависит от профессионализма журналиста.

- А, что ты можешь сказать по такому вопросу, как система поиска информации журналистом, где он находит проблемные вопросы?

- Иногда документы и материалы попадают к журналистам далеко не законным путем, и, узнавая об этом, люди пытаются очернить журналистов, говоря, что это просто грязный компромат. Не важно где и как журналист получил эту информацию, но если он видит, что в ней есть общественная значимость, то можно считать это именно расследование, а не грязный компромат. И здесь не надо путать понятия. Если взять громкий скандал с Министром юстиции Ковалевым, свидетелем которого я был, работая в «Совершенно секретно», то пленки по этому делу передали одной журналистке, много говорилось о том, где и как они были куплены, выдвигались разные версии. Но даже если это и было правдой, много людей хотело перекупить этот материал, а в итоге этот материал отдали именно ей, она в течение 10-ти лет работала журналистом в этой области, у нее было наработано много материалов и связей, и вот почему именно она получила этот материал. При этом здесь общественная значимость неоспорима. Ковалев - это человек, который своей подписью решал судьбы людей, а оказался «моральным уродом», такой человек не имеет право находится на этой должности. Соответственно, абсолютно не важно как журналист получает материалы, и какая заинтересованная сторона ему эти материалы дает. Например, если даже материалы передал журналисту убийца, но если они подтверждены, то этого достаточно, чтобы журналист начал расследование и здесь важно и еще то, что он нашел именно этого журналиста и передал именно ему свои материалы. Ведь речь идет не только о сенсации, к которой естественно склонен каждый журналист.

Вот и все. И поэтому расследование это очень дотошное, серьезное исследование, журналистская работа.

- А как найти нужную, но труднодоступную информацию?

- Это и называется серьезная и профессиональная работа. Для этого и существует Агентство федеральных расследований, например, именно для этого существуют отделы расследований в издательствах и на телевизионных каналах. Существуют люди, которые на этом специализируются, которым позволено писать один материал в течение месяца, трех месяцев, в общем, достаточно долго. У них нет плана выработки, у них нет обязательства писать по три материала в месяц и т.п. Это своего рода профессиональная элита журналистского цеха. Просто необходимо создавать условия для такой тщательной работы.

- Понимаю, что это, наверное, некорректный вопрос, но это затрагивает такой важный аспект, как заказные статьи. В нашем разговоре ты как-то упомянул о том, что вы, конечно же, берете деньги за публикуемый материал, но ты так же говорил и о том, что это расследование и изначальный материал должен быть проверен и если в процессе такой проверки (журналистского расследования) подтверждается, что информация ложная, то вы не будете печатать такой материал, т.е. откажитесь от его публикования?

- Конечно, откажемся.

- Еще один вопрос по способам получения информации. Вы сами ищете информацию или к вам приходят люди, которые нашли вас и готовы предоставить или продать вам информацию? Этот вопрос возникает на основе того, какая информация важнее, лучше, эффективнее.

- Конечно, важна та информация, которая интересна, и сам журналист может найти и предложить интересные и важные темы. Важна та информация, которая позволяет нам оставаться независимыми и быть интересными для читателя. Если имеется ввиду то, что это не приносит нам денег, то информация, прежде всего, должна быть интересна и полезна для читателя, в этом и заключается наша профессия.

А вот ответы на поставленные вопросы Андрея Константинова:

— Но частный детектив, в отличие от журналиста, работает не от лица общества, а собранную информацию отдает только заказавшему ее клиенту.

Представим ситуацию: к вам приходит адвокат, рассказывает об очень интересной истории, в огласке которой он заинтересован, и просит сделать материал для печати. Но при этом он требует не разглашать некоторые аспекты этого дела, потому что в

перспективе намеревается использовать их для защиты своего клиента в ходе процесса. Вы возьметесь за такой заказ?

— Нет. Это как раз тот случай, когда идет воспрепятствование результату — объективному, всестороннему расследованию. Либо мы от такого заказа отказываемся, либо вступаем в какие-то переговоры, пытаемся переубедить клиента. Но если дело оказывается интересным само по себе, а человек тему уже обозначил, нам ничто не мешает и самим заинтересоваться ею, и сделать материал уже без этого адвоката. Но должен сказать, что у нас еще не было случаев, чтобы заказчик просил собрать материал и написать потом, что черное — это белое и наоборот. Это же бред. Другое дело, что сами факты обращений такого рода — они нормальны и цивилизованны. Например, когда возникает какой-нибудь конфликт у бизнесменов, они обращаются к третьей стороне, к нашей фирме с предложением разобраться и платят за это деньги. А что тут такого? Они также обращаются к аудиторам для проведения проверки какой-то финансовой ситуации. Никто же в этом ничего плохого не видит.

— *Понятно, когда фирмы для внутриведомственного разбирательства привлекают финансистов, экономистов или юристов. Но способен ли в данном случае журналист стать экспертом, третейским судьей?*

- Часто бывает так: приходят бизнесмены и рассказывают, что их дело, которое слушается в арбитражном суде, имеет реальные хорошие перспективы. Они уверены, что во всем правы и у них все будет нормально. Но их не устраивает то, что реализация этого предстоящего судебного решения будет через полтора года, а общественная или еще какая-то реакция им нужна уже сейчас.

— *Ваша осведомленность о происходящих в городе событиях на порядок выше ведомственных пресс-служб и на несколько порядков выше, чем в средствах массовой информации. Нередко информация, которую вы реализуете, для основной массы журналистов труднодобываема. Сотрудники правоохранительных органов, чиновники или избегают говорить о ней, или ссылаются на секретность. Для вас же, как будто, такой преграды не существует. Как вы этого добиваетесь?*

— Мы прекрасно понимаем, что к нам достаточно пристальное внимание, и работаем самыми обычными методами. Платить за информацию нам приходится редко. Это миф о том, что везде нужно платить, и только таким образом приобретается какой-то эксклюзив. Люди, как правило, просто ленятся или не умеют приложить свои силы к тому, чтобы получить то, что их интересует. Хотя, конечно, и у нас в каждом отделе есть и оперативные расходы, и еще какие-то средства на нетрадиционные затраты, но это не является основой работы. Вообще же так называемый «платник» — человек, который

берет деньги за регулярно предоставляемые сведения — это, по опыту, источник так себе. У нас, в основном, деньги получают разовые источники. А уж мотивов, как склонить человека к тому, чтобы он поделился информацией, миллион. Все они изложены, например, в книгах Дейла Карнеги, дающего ценные советы: как приобретать друзей и знакомых, как добиться успехов в бизнесе...

Военными и государственными тайнами мы не интересуемся, а все остальные — это тайны чиновников, они прозрачны, да и сами чиновники не умеют их хранить. При них же существуют и секретарши, и помощники — огромный аппарат людей, имеющих доступ к тем или иным сведениям. И они не остаются без нашего внимания.

Но главное заключается в том, что мы имеем возможность тщательнее использовать те академические навыки, которые известны всем. Мы просто «окучиваем» наши источники информации так, как это положено нормальным огородникам. Двум-трем журналистам, которые обычно работают в криминальном отделе газеты, просто не охватить всего объема ежедневной информации, не отследить все те сферы, где она может появиться. Им просто не разорваться. У нас же в Агентстве, где трудится 41 человек, есть возможность работать со всеми источниками, отсюда и информированность, и глубина проработки той или иной темы. Одним и тем же делом у нас могут заниматься одновременно несколько человек. Кроме того, в штате есть специальные люди, которые материалов не пишут, но занимаются выяснением, выявлением, уточнением и развертыванием каких-то фактов и подробностей. Подчас они имеют принципиальное значение. Один журналист, например, напишет: «Этот человек имеет «мерседес», поэтому он богатый». Наш сотрудник сначала выяснит, что упомянутый «мерседес» белого цвета, 1978 года выпуска и стоит на рынке в три раза дешевле, чем «жигули». Соответственно, вывод он сделает, что человек, о котором шла речь, совсем и не богатый. Улавливаете разницу в подходах?

Кроме того, у нас, повторю, отличные архивы, нормально устроенная и работающая база. Поэтому конкурировать с нами смешно. Какой-то частный факт мы, может быть, и можем упустить. Нас обгонят, к примеру, с сообщением о каком-то происшествии, если наш сотрудник, курирующий тот или иной сектор, направление, в данный момент заболел или занят чем-то другим, более срочным и важным. Но это случай. А соревноваться с нами в плане системы бессмысленно, потому что система всегда переиграет индивидуала.

— *А по каким признакам определить, что статья заказная?*

— Всестороннее изучение вопроса предполагает совокупное исследование проблемы из различных источников. В материале непременно должны быть представлены и факты, и комментарии, и аргументы, и контраргументы различных точек зрения.

Причем, желательно, в равном объеме. Авторская позиция не декларируется в виде эмоций, она выстраивается самой структурой материала. И всегда видно, когда тема полностью осваивалась. Если же налицо скакание по верхушкам, то налицо и ее тенденциозная подача. Это не расследование, это версия. В наше время вообще о заказном, или, скорее, незаказном характере материала говорить сложно. Взять журналиста, работающего в газете. Вот он проводит независимое расследование по теме, которую ему... заказал его редактор, работодатель. Он же ему просто сказал: займись этим вопросом. И человек будет заниматься, прекрасно понимая, что тоже принял заказ, но не от человека с улицы, а от своего начальника. Который, кстати, тоже, может быть, не сам эту тему придумал, а заинтересованные люди подсказали. И даже оплатили. Ну, не деньгами, а услугами, еще там чем-то. Всякое же бывает.

Что касается нашей работы, то если имеет место какой-то вопиющий случай, мы можем и просто так сделать свое дело. Но мы не можем себе позволить делать это постоянно, потому что должны сами себя окупать и кормить. И у нас, к сожалению, нет никакой поддержки со стороны государства, которое выделяло бы что-то для нашего существования. А раз так, то мы должны крутиться в условиях этого рынка.

Из приведенных выше интервью с достаточно известными и авторитетными журналистами видно, что их мнения по данным вопросам практически совпадают.

Но есть и еще один аспект журналистских расследований, в котором таится опасность для журналистов. Эта опасность заключается в том, чтобы остаться в рамках неприкосновенности частной жизни и в тоже время свободы информации. Это очень сложный вопрос. Думаю, необходимо в этом разобраться.

Гражданско-правовая ответственность, в том числе и в виде обязанности компенсировать причиненный моральный вред, может наступать для СМИ не только при распространении недостоверных, но и достоверных сведений, если при этом причиняется вред другим нематериальным благам – неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне.

Часть первая статьи 23 Конституции РФ охраняет неприкосновенность частной жизни: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; защиту своей чести и доброго имени».

В качестве «частной жизни» защищается не определенный вид действий, а сфера, к которой могут быть отнесены любые обстоятельства и действия, т.е. где эти действия

проводятся – в частной или публичной сферах. Речь идет, если исходить из известной формулировки судьи Верховного Суда США Брандейза, «О праве быть оставленным в покое – самом универсальном из всех прав, которое более всего ценят цивилизованные люди».

Проблематичным представляется определение границ частной жизни, пользующейся особой защитой. Данное право часто противоречит праву других лиц на свободу выражения мнения или на свободу информации.

Давайте обратимся с этим вопросом к Сергею Соколову:

- По законодательству очень сложно определить границы частной жизни человека, это очень сложный и спорный вопрос. Существует запрет на вмешательство в частную жизнь и так же существует свобода доступа к информации. Что для тебя значит частная жизнь и как отделить это от свободы доступа к информации? Поясни этот момент.

- Ну, например, тот же вышеупомянутый пример с Министром юстиции Ковалевым или другой, в свое время мы отказались распространять, нам предлагали это сделать первыми, кассету со сценами из интимной жизни телеведущего Евгения Киселева, хотя ранее мы публиковали нечто подобное про Ковалева, потом, конечно это сделали за нас другие, но мы об этом не жалеем, потому, что, хотя он и известен и популярен, но не решает судьбы людей, он не настолько значимая фигура в жизни страны, чтобы его личная жизнь была идеальной, он имеет право на свою личную жизнь. Естественно у журналистов, в случае если они расследуют дело связанное с какой-то значительной фигурой, не стоит задача взять и все белое покрыть черным, но если в процессе исследования журналист узнает факты личной жизни человека, которые, по его мнению, и мнению общественности не должны быть присущи человеку занимающему столь высокий пост, то мы об этом напишем. Это очевидная ситуация. Например, ты вправе коллекционировать абажуры из кожи, до тех пор, пока не выяснится, что ты эту кожу сдираешь с людей.

Часть первая ст. 24 Конституции устанавливает общее правило, которое действует в границах пользования правами и свободами, установленными ч. 3 ст. 55 Конституции – «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ Конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

- Сергей, скажи пожалуйста, а как на счет прав третьих лиц на частную жизнь, лиц которые случайно попали в поле зрения журналиста в процессе его расследования?

- Это зависит и от самого третьего лица. Например, в поле зрения журналиста попала некая Мария Ивановна с которой живет чиновник незаконные действия которого расследует журналист. Конечно все зависит от того, кто такая эта Мария Ивановна. Если она обычная рядовая красивая женщина, то мы говорим, если это необходимо, конечно, как о Марии Ивановне Н., хотя при необходимости, если, опять же, это потребуется, мы готовы предоставить данные, что это именно она, но если доказано, что эта Мария Ивановна, например, занимается проституцией, то мы можем назвать и ее полное имя.

Таким образом, как видим, законодательно вопрос разрешения противоречивых интересов – право на частную жизнь и право на получение информации, не получил четкого определения.

Следует в каждом конкретном случае устанавливать, имеет ли, например, оправданный интерес в распространении фактов из частной жизни политика. При этом иногда интерес заходит так далеко, чем больше затронутое лицо делает достоянием общественности свою частную жизнь или то, что за нее выдается. Если кто-то, например, зарабатывает политический капитал своей якобы « примерной в нравственном отношении семейной жизнью», то средствам массовой информации должно быть разрешено приводить доказательства обратного.

Итак. Действующее законодательство не позволяет установить четких границ сферы частной жизни, за которые не вправе проникать общественный интерес. У должностных лиц органов государственной власти эти границы сильно сужаются. В особенности это относится к выборным представителям власти. Следует исходить из того, что потенциальный избиратель вправе обладать максимальной полнотой информации о таких лицах. Если же критерий обоснованного общественного интереса не позволяет оправдать нарушение неприкосновенности частной жизни, потерпевший приобретает право на компенсацию морального вреда.

Свобода информации понимается как сообщение о фактах, убеждениях, идеях, является элементом свободы мысли и слова. В ст. 29 ч. 4 Конституции перечислены действия, связанные с информацией, которые могут свободно осуществляться личностью – каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Законом о средствах массовой информации определены широкие права журналистов (ст. 47). Среди них – право искать, запрашивать, получать, распространять информацию. Законом Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» предусмотрено, что граждане (а, следовательно, и журналисты) обладают равными правами на доступ к государственным информационным ресурсам и не обязаны обосновывать перед владельцем этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой информации. Исключение составляет информация с ограниченным доступом.

В этой связи возникает и еще одна проблема для средств массовой информации¹⁰. Это такой вопрос, как защита чести и достоинства, оскорбления и клевета, возмещение морального вреда и нанесение ущерба репутации, где ответчиками выступают средства массовой информации, можно сказать, что назрела потребность как в усовершенствовании законодательства, так и в обучении журналистов «технике юридической безопасности».

Охрана достоинства личности гражданина является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности (ст. 21 Конституции Российской Федерации). Под достоинством личности понимается осознание самим человеком и окружающими факта обладания им определенными нравственными и интеллектуальными качествами. Достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека характеризующих его репутацию в обществе (благоразумие, нравственные данные, уровень знаний, обладание социально-полезными навыками, достойный образ жизни и т.п.).

Достоинство любого подлежит защите независимо от его социальной ценности. Каждый человек имеет право на уважение окружающих. Никакие обстоятельства не могут служить основанием для умаления достоинства личности.

В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г. сказано, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. В связи с этим они охраняются правом. Возможно применение принуждения к лицам, посягнувшим на достоинство и честь гражданина. Реальная правовая защита достоинства граждан осуществляется, прежде всего, нормами уголовного и гражданского права.

¹⁰ При рассмотрении этого вопроса использовались материалы Образовательной программы для журналистов по правовым методам предупреждения коррупции. Молодежный Союз Юристов Российской Федерации. Приморское отделение.

Количество исков данной категории стремительно растет и большинство исков в судах предъявлено гражданами к средствам массовой информации. Выборочное изучение дел сотрудниками Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации в различных регионах России показало, что более половины из числа таких исков составляют обращения не рядовых граждан, а должностных лиц, депутатов, представителей коммерческих и общественных объединений. Это вызвано тем, что, по их мнению, в газетных, журнальных статьях, радио- и телепередачах неправильно освещалась их профессиональная деятельность, публиковались необоснованные и некомпетентные обвинения о различных злоупотреблениях, т.е. в коррупции.

Действительно, публикуемые в средствах массовой информации сведения не всегда достоверны и объективно проверены, искажают фактические обстоятельства, носят субъективный характер, и тем самым порочат честь и достоинство граждан. Вместе с тем, к сожалению, язык закона в статьях как Уголовного, а более Гражданского Кодексов, посвященных этому виду правонарушений, несовершенен.

Благодаря этому открываются обширные возможности для «политизации гражданских и уголовных дел, связанных со средствами массовой информации, давления на средства массовой информации со стороны власти, манипулирование общественным мнением. При этом имеют место нарушения гражданских и профессиональных прав журналистов и, с другой стороны, нарушения гражданских прав лиц, ставших объектом клеветы и пр. со стороны прессы и других средств массовой информации.

Средства массовой информации давно и прочно стали основной ареной, на которой разворачиваются баталии вокруг коррупционных сюжетов. Они хорошо продаются и пользуются спросом. С другой стороны, деловая элита осознала могущество средств массовой информации, в результате мы являемся свидетелями борьбы между экономическими кланами за информационные каналы. Очевидно, что для скупленной прессы, абсолютно безразличны как конституционные права граждан и организаций, так и возможность привлечения к ответственности, в том числе и материальной.

Но как бы не было несовершенно законодательство и как бы там не боролись между собой «короли вещания», закон надо знать и соблюдать, свободно ориентироваться в правовом пространстве средств массовой информации, что особенно важно для журналистов, пишущих на острые социально-экономические темы, затрагивающих в своих статьях и репортажах проблемы отношения «Власть – общество».

Но если право на информацию - субъективное право, право гражданина, то гласность - объективное состояние, качество жизни общества, одна из основных его характеристик. В свою очередь, СМИ - это инструмент, обеспечивающий и поддерживающий гласность, инструмент, без которого трудно достижимо состояние информационной открытости общества¹¹.

Традиционно государство использовало для информирования граждан средства массовой информации (газеты, радио, потом телевидение, теперь и общедоступные компьютерные сети), собственные средства (объявления, листовки и т.п.). Обратная связь осуществлялась через почту, так как "всемирными обсуждениями" государство нас не баловало, да и сейчас обратная связь чаще напоминает диалог слепого с немым. Однако все эти средства по объективным причинам не могут в достаточной мере обеспечить реализацию "информационных прав граждан".

С появлением глобальных компьютерных сетей и, прежде всего, Интернета происходит формирование нового инструмента гласности, обладающего возможностями, недостижимыми для традиционных СМИ.

Средства массовой информации обеспечивают гласность путем информирования своих читателей, слушателей, зрителей. Разумеется, степень охвата аудитории у всех разная. Можно содействовать гласности, развешивая листовки. Но сколько людей смогут их прочитать? Очень немного. У газет и журналов больше возможностей довести до гражданина информацию. Неизмеримо большая аудитория у радио- и телевидения. Печатные СМИ, как бы ни были велики тиражи (а они имеют тенденцию к резкому сокращению особенно при нынешней финансовой ситуации), не смогут создать сферу воздействия (по территории, по охвату аудитории), сходную по объему с радио- и телевидением.

Что касается Интернета, то в силу присущих ему качеств, потенциально его аудитория не ограничена, так же как не ограничена и территория его действия. Единственное ограничение - это количество имеющих доступ к Интернету (между прочим, еще сохраняющему в России черты элитарности). Вполне естественно, что это обстоятельство наряду с другими побуждает традиционные средства массовой информации использовать новые возможности для оптимизации и расширения своей деятельности. Соответственно, и гласность как характеристика открытости общества приобретает новое качество, оказывается на новом уровне, где часть существовавших

¹¹ В данной части исследования использованы материалы книги Фонда защиты гласности «Интернет и гласность». М. Изд-во «Галерея», 1999 год. Отв. редактор М. Горбаневский.

проблем исчезает, но в то же время появляются совершенно новые, над решением которых мировое сообщество еще только размышляет.

Интернет как средство (среда) обеспечения гласности обладает уникальными преимуществами, вот только несколько из них:

аудитория пользователей существенно шире, чем у любого СМИ, и для дальнейшего ее расширения нет принципиальных ограничений;

информация распространяется в не ограниченном государственными границами пространстве, следовательно, легко доступна информация о любых событиях, проблемах и достижениях цивилизации в других странах, сравнение принимаемых на государственном уровне решений, становится возможным обмен мнениями и, как следствие, - изменяется мироощущение: мир оказывается единым целым, раздвигаются границы представления о свободе;

приближение "провинции" к источникам информации, что особенно важно для России, где возможности "центра" и "провинции" всегда существенно отличались;

оперативность доступа важна сама по себе, а в сочетании с высокой скоростью распространения информации и оперативностью предоставления информации создает уникальные условия взаимодействия с властью практически "в режиме реального времени";

отсутствие цензуры в привычном смысле слова (как предварительного контроля содержания);

возможность оперативного и непосредственного контакта с пользователем информации, оперативного выявления и, *главное, формирования общественного мнения;*

сочетание различных способов воздействия на человека (мультимедийность) обеспечивает беспрецедентный эффект воздействия и внушаемости, поэтому политики всерьез рассматривают Интернет как средство обеспечения своих политических интересов.

Важнейшее для гласности свойство Сети состоит в том, что она работает как некая альтернатива официальных коммуникаций. Это действительно наиболее дешевый способ довести до сведения мировой общественности вещи, о которых отказываются писать «обычные» средства массовой информации.

Потребитель обычных СМИ в редких случаях может стать их производителем, для этого помимо наличия способностей и инвестора необходимо преодолеть множество бюрократических препон. В Интернете аналогичную продукцию (информационный

ресурс) может создать как крупная фирма, так и отдельный человек среднего достатка. Поэтому потенциально в Интернете уравниваются производители и потребители информации.

Динамика развития Российского сегмента Интернет (Рунет) прослеживается в цифрах, которые обнародуются Региональным (Российским) общественным центром Интернет-технологий (РОЦИТ) на ежегодных российских Интернет-форумах.

Показатели	1998	1999
Количество индивидуальных пользователей (на работе и дома)	0,9 - 1 млн.	1,5 млн.
Количество зарегистрированных хостов	Более 100 тыс.	Более 180 тыс.
Темпы роста за год количества русскоязычных ресурсов	Примерно в 10 раз	В 3,5 раза (более 26000)
Количество сервис-провайдеров	Более 60	Более 300

Интерес к ресурсам, связанным с бизнесом, экономикой, политикой и образованием, в 1996 году обнаружили больше половины пользователей, а в 1999 году - около 70%.

Доля средств массовой информации в ресурсах Интернета составила в 1999 году 9,5%, а пользователей-журналистов примерно 8%.

Как же обстоит дело с регулированием в Интернете? Нужно ли оно вообще, и если нужно, то какие регуляторы могут быть использованы? Тот факт, что для государства (любого, а не только российского) эта сфера представляет повышенный интерес, не вызывает сомнений: Интернет достиг такого уровня развития и в такой степени способен оказывать воздействие на жизнь общества, что это предполагает соответствующую реакцию государства - в форме государственного вмешательства, государственного воздействия, регулирования деятельности, связанной с Интернетом. Но удачного решения проблем правового регулирования отношений, связанных с использованием Интернета, на уровне национального законодательства пока в мировой практике не наблюдается.

Это обусловлено спецификой Интернета, и, прежде всего, его экстерриториальностью, невозможностью регулировать национальным законодательством то, что не ограничено юрисдикцией одного государства. Традиционные методы правового регулирования, действие норм права в пространстве и времени, а также проблема

юрисдикции требуют определенной корректировки в условиях существования глобальной компьютерной сети. Вполне логично напрашивается вывод о необходимости регулирования отношений, связанных с использованием Интернета, на международном уровне. Именно глобальность, международный характер возникающих проблем предполагает адекватное международное регулирование, что не исключает решения отдельных вопросов на национальном уровне.

И не правы те, кто говорит о том, что это способ подачи информации, когда можно избежать реальной ответственности.

К тому, что осуждается обществом в реальном мире, отношение не может измениться в зависимости от формы воплощения осуждаемых деяний. Нарушение права гражданина останется нарушением, совершено ли оно в реальном или виртуальном мире, поскольку нарушение или преступление, его последствия всегда реальны. Виртуальный мир - это Среда возможного совершения нарушения прав и свобод, совершения преступления, но последствия этих действий проявляются в мире реальном и поэтому не могут быть безразличны для общества. Клевета, посягательства на честь и достоинство человека, совершенные в виртуальном мире, затрагивают реального человека в реальном мире, осложняют его реальную жизнь. И вполне естественно, что ответственность будет наступать по законам реального мира. Интернет - это, безусловно, свобода, но не прибежище для беззакония.

Права средств массовой информации вообще и права электронных средств массовой информации (права Интернета) – это очень сложный и объемный вопрос, это вопрос отдельного исследования, поэтому я не буду подробно останавливаться на этом в своей работе.

Российский сегмент Интернета насыщен средствами массовой информации. На региональных серверах можно получить бесплатный доступ к некоторым электронным газетам и веб-версиям печатных изданий. На федеральном уровне этот перечень существенно шире и информативней, но доступ к номерам все же платный. Большинство из представленных СМИ - традиционные СМИ (журналы, газеты, радиостанции), имеющие в Интернете электронную (точнее будет сказать - цифровую) версию. Но есть и чисто цифровые СМИ (например, Ежедневная Интернет-газета Gazeta.Ru - <http://www.gazeta.ru/>).

Цифровые СМИ можно разделить и по другому критерию. Некоторые из них являются практически зеркалом бумажных изданий (например, журнал "Совершенно секретно" (<http://www.topsecret.ru/Year.html>)).

Другие издательства в электронной версии используют новые возможности информационных технологий и создают новый продукт, по своей функциональности приближающийся к полнотекстовым базам данных с использованием гипертекста (например, книжное приложение "Независимой газеты" (www.relis.ru/MEDIA/news/exlib/index.html), в котором информация объединена не по выпускам (номерам), а по тематике). Еженедельная газета "Московские новости" (www.mn.ru) публикуется и в Интернете, при этом сайт МН не повторяет печатное издание. Здесь можно обнаружить уникальные материалы: регулярные колонки авторов МН, опросник общественного мнения под двусмысленным названием "Индекс МН", дискуссионные форумы. Редакция газеты регулярно публикует отклики интернетовских читателей на бумаге.

Еще одно специфическое явление в Интернете - информационные агентства (некие квазиСМИ), представляющие пользователям материалы, позаимствованные из различных СМИ (например, <http://www.relis.ru/>).

Но есть и еще одно, особенное, образование средств массовой информации, появившееся благодаря Интернету – это интернет агентства журналистских расследований, о которых мы уже говорили выше. Эти агентства, наряду с агентствами журналистских расследований на радио, телевидении и печатных изданий, на мой взгляд, в наибольшей степени освещают проблему коррупции в России.

Эти агентства появились после того как подавляющее большинство СМИ перешло в руки крупных финансово-промышленных групп, с публикацией расследований - как оплаченных конкурентами, так и действительно независимых - возникли серьезные трудности. Чаще всего именно по тому, где появилась информация, нетрудно определить, кто начинает борьбу и по какой причине. Независимые же расследования, которые журналисты проводили по собственной инициативе, все чаще стали попадать под подозрение владельцев СМИ как "заказные", и этот жанр постепенно отмирает. По этой причине и возник журналистский бизнес, связанный исключительно с компроматом. Началось все с Интернета, поскольку это был самый дешевый путь.

«Поскольку иногда чиновники этих организаций "дружат" с какими-нибудь серьезными бизнес структурами, а те - "не дружат" с другими структурами, в руках журналистов время от времени будут появляться и записи телефонных разговоров, и видеопленки, и разного рода забавные документы. И всегда встает главный вопрос: как их "легализовать", как придать им форму независимого журналистского расследования.

После того как подавляющее большинство СМИ перешло в руки крупных финансово-промышленных групп, с публикацией расследований - как оплаченных

конкурентами, так и действительно независимых - возникли серьезные трудности. Чаще всего именно по тому, где появилась информация, нетрудно определить, кто начинает борьбу и по какой причине. Независимые же расследования, которые журналисты проводили по собственной инициативе, все чаще стали попадать под подозрение владельцев СМИ как "заказные", и этот жанр постепенно отмирает. По этой причине и возник журналистский бизнес, связанный исключительно с компроматом. Сайт Сергея Горшкова compromat.ru имеет подзаголовок "Весь сор в одной избе". В нем смысл этого бизнеса: не важно, кто заплатил за расследование, за публикацию компрометирующих документов. Важен жанр. Заказчик в этом случае сохраняет анонимность. Началось все с Интернета, поскольку это был самый дешевый путь»¹².

Теперь давайте узнаем, как же появились эти интернет агентства журналистских расследований у самих создателей. Вот что рассказал об этом один из создателей подобного интернет Агентства федеральных расследований (www.flb.ru), Сергей Соколов:

- Расскажи, пожалуйста, как появилось ваше агентство, почему оно появилось, с чего все начиналось?

- Появилось оно по одной простой причине - это действительно, в данном случае, Российская ситуация, но на самом деле она конечно существует и в других странах, в Италии, например, в Америке и в Англии. Все кто работает в этом агентстве были достаточно успешными журналистами и занимали достаточно высокие позиции в таких крупных изданиях как «Комсомольская правда», «Совершенно секретно», «Известия», «Новая газета». Просто со временем газеты освободились от руководства ЦК КПСС, побывали некоторое время независимыми, а потом все логично пришло к тому, что ими завладели финансово-промышленные группы. В некоторых изданиях этого, конечно, не случилось, они формально продолжали принадлежать журналистскому коллективу или редколлегии, но только формально, а на деле все равно были зависимы. И это накладывало определенный отпечаток, на работу журналистов в этих изданиях.

- Это понятно, и поэтому вы решили сделать свое вот такое независимое агентство?

- Да

- Почему вы выбрали именно интернет? Почему вы создали именно независимое интернет агентство журналистских расследований?

- В первую очередь это то, что интернет не требует никаких производственных затрат, они минимальны по сравнению с издательской деятельностью, по сравнению с

¹² Г. Нехорошев «Купи себе немного компромата». М. Газета. 2002 год.

подготовкой и выпуском в эфир телевизионными программами. Вторая причина – это то, что на тот момент это была единственная свободная зона, не контролируемая до сих пор полностью ни государством, ни финансово-промышленными группами. И соответственно это свободная территория.

- *Насколько я понимаю, можно было создать и независимое печатное издание, но на тот момент у вас на это не было денег?*

- Нет, не было.

- *Еще один вопрос. Имеет ли принципиальное значение для общества в какой форме подается информация, имеется в виду, где она будет опубликована, т.е. теле-, радио программы, печатные СМИ, интернет СМИ? В чем принципиальные отличия?*

- Если говорить с точки зрения доступности, то конечно информация прошедшая на телевидении или радио имеет наибольший резонанс, т.к. эту информацию может услышать гораздо большее количество людей, чем информацию опубликованную в интернете, ведь в нашей стране новые информационные технологии доступны далеко не всем.

На данном этапе исследования, думаю, необходимым пояснить, что представляет собой «Агентство федеральных расследований» (www.flb.ru)¹³, руководителем которого является Сергей Соколов. Этот материал представлен самим Агентством и представляет собой некоторый отчет о проделанной работе. Пример работы этого Агентства наглядно проиллюстрирует работу подобный агентств в Российской Федерации.

Об Агентстве федеральных расследований Free Lance Bureau (www.flb.ru)

Агентство федеральных расследований Free Lance Bureau зарегистрировано как общественно-политическое электронное периодическое издание в Министерстве печати РФ 29 декабря 1999г. (свидетельство о регистрации СМИ Эл 77-2212). Учредители: Сергей Плужников, Сергей Соколов, Алексей Челноков, Вадим Белых. URL: www.flb.ru

В настоящее время FLB представляет из себя небольшой медиа-холдинг, который включает в себя: сайты flb.ru, kompromat.ru, terrorizm.ru, ежемесячный общественно-политический журнал «Компромат.ru», еженедельная программа журналистских расследований «Черный ящик» (в настоящее время программа находится в стадии перехода на 3 московский телеканал), на телеканале НТВ запускается еженедельная спортивная программа об автогонках «Полный привод»

Тематика:

Эксклюзивные журналистские расследования по широкому спектру тем, секретные документы из архивов спецслужб, информационно-справочные базы данных, дайджест наиболее сенсационных публикаций российских и зарубежных СМИ (официальные разрешения на перепечатку получены от всех ведущих российских изданий - "Комсомольской правды", "Новой газеты", "Ведомости", "Независимой газеты" и др.)

Статистика:

Не вкладывая ни копейки в рекламу сервера (только на создании информационных поводов и за счет цитируемости прежде всего в печатных СМИ), за год активной деятельности достигнуты следующие стабильные показатели: 3500 хостов (посетителей) ежедневно, 15000 хитов (количество прочитываемых страниц) в сутки. То есть на сегодняшний день материалы FLB читают в среднем 50 тысяч человек ежемесячно. В пятерку самых читающих стран входят: Россия, США, Украина, Германия, Великобритания. За время работы Агентство вошло в число лучших 20 политических сайтов России и в пятерку самых посещаемых интернет-версий центральных российских СМИ.

Влиятельность и рейтинг цитирования

За два года FLB в какой-то мере справилось с поставленной задачей - агентство стало влиятельным СМИ. Материалы агентства постоянно анализируются и введены в список обязательного чтения пресс-служб ФСБ, МВД, ФСНП РФ, Администрации Президента РФ, Госдумы РФ и многих служб безопасности коммерческих структур.

Статьи агентства регулярно перепечатывают как московские, так и региональные издания. Причем, около тридцати региональных газет СНГ выделяют свои полосы для перепечатки наших публикаций на постоянной основе.

В настоящее время в штате агентства работает 10 человек, 6 собственных корреспондентов в ключевых регионах России и СНГ и большой авторский коллектив, для которого установлена высокая гонорарная сетка.

Одно из серьезных преимуществ Агентства федеральных расследований по сравнению с другими российскими СМИ - неангажированность. Именно в этом кроется одна из причин большого интереса к публикациям FLB. Агентство работает без каких-либо цензурных ограничений - по всему политическому и экономическому спектру России. В настоящее время (и тем более в будущем) такую информационную роскошь

¹³ Данные материалы Агентства получены от главного редактора Сергея Соколова.

может позволить себе только "виртуальная" редакция в Интернете. (Одна из уставных задач FLB - объединить вокруг себя репортеров, работающих в жанре "журналистского расследования") И мы думаем, что именно это качество необходимо сохранять для того, чтобы не потерять доверие как простых так и высокопоставленных читателей агентства. Идеологические вехи FLB - общедемократические и государственные ценности, гражданское общество.

Какова эффективность публикаций? Кто на них реагирует?

Проще всего ответить на этот вопрос с помощью цитат из газет:

«Именно www.flb.ru первым создал свой оригинальный "путинский портфель компромата", который уже широко разошелся по Сети. При этом нет сомнений в том, что в его сборе посильную помощь авторам также оказали сотрудники некоторых спецслужб.» («Сегодня»)

«Одиссея российского танкера "Волгонефть-147", о захвате которого две недели назад американским крейсером в Персидском заливе мы уже писали, кажется, подходит к концу. Между тем с сайта в Интернете (www.flb.m.) стали известны некоторые любопытные факты, касающиеся этой операции.» («Советская Россия»)

«FLB.Ru подготовило **грандгранти**озный скандал. В нем затрагивается более трехсот имен известных людей РФ» («Независимая газета»)

«Сайт принадлежит "Агентству федеральных расследований FreeLance Bureau". Не без гражданского пафоса сотрудники агентства пишут во вводной статье: "Наш диагноз - страна живет в состоянии "Рашенгейта", и наша с вами личная жизнь смакуется и выворачивается наизнанку". («Ведомости»)

«Вчера председатель наблюдательного совета Конверсбанка Геннадий Хандорин неожиданно разослал крупнейшим акционерам и руководству банка письмо о своей отставке. Один из сотрудников Конверсбанка предположил, что господин Хандорин попросту испугался факта публикации в пятницу на сайте flb.ru расшифровок переговоров членов наблюдательного совета.» («Коммерсант»)

«А вот что будет делать Кучма, когда в любой сельской школе можно будет прочитать материалы сайта flb.ru или парочку украинских сайтов, на которых о нем не всегда лестно отзываются?» («Украинская правда»)

«Активность украинской милиции в расследовании дела Гонгадзе можно понять... По словам неизвестного, "Украинская правда" навлекла на себя гнев высокопоставленных лиц тем, что воспроизвела публикацию сайта flb.ru о связях Волкова с уголовным миром.» («Коммерсант»)

«Интересно, что когда Владимир Путин только стал и.о. президента, известный российский интернетовский сайт FLB.ru опубликовал некоторые подробности биографии ВВП, то у журналистов мгновенно начались проблемы.» («Новые Известия»)

«Интернет-газета Агентство федеральных расследований сообщает, что в администрации Президента РФ находится проект указа, в котором говорится о создании холдинга, куда войдут ОПТ, РТР и федеральное государственное унитарное предприятие "Телевизионный технический центр"» («Молодежь Татарстана»).

«Михаил Фридман, глава огромной "Альфа-групп" засобирался из России. ...Все интриги дела "Альфы" скрупулезно исследует Агентство федеральных расследований, и пересказать эту сагу коротко довольно сложно.» (РБН)

«Практически все материалы центральных СМИ, содержащие данные о предпринимательской деятельности господина Волошина, можно найти на интернет-сайте Flb.ru.» («Коммерсант»)

«Собственно, в российской зоне Сети сейчас действует один (!) сайт, предоставляющий своим посетителям оперативную информацию о дерьме властей предрержащих - некое "Агентство федеральных расследований". Сайт flb.ru был создан бывшими сотрудниками "Совсека" Сергеем Плужниковым, Сергеем Соколовым и Алексеем Челноковым.» («Версия»)

Теперь наверное никто, пожалуй, не будет спорить с тем, что Интернет предоставляет новые возможности для гласности. Но достаточно ли этого для гласности? Гласность предполагает, что тебя услышат: кричать в лесу или в пустыне - это еще не гласность и не свобода слова. Чтобы тебя "услышали" в Интернете, нужно, чтобы тебя нашли, например, с помощью поисковых систем типа Rambler, Yandex, Апорт или Altavista и др. и чтобы ты был интересен для других.

Однако, как показывает интернетовская практика (пример Агентства федеральных расследований), на верхние позиции в рейтингах можно попасть все-таки благодаря упоминаниям в традиционных средствах массовой информации. И надежнее всего это сделать с использованием какого-либо нестандартного хода.

Интернет создает совершенно новые возможности и для самих журналистов, представляя доступ к федеральным и региональным СМИ, которые в иной ситуации были бы за пределами их зрения. Журналистское сообщество становится теснее и прозрачнее, легче становится выявить факты плагиата.

В качестве вывода можно сказать о том, что по большому счету, журналист, ведущий собственное расследование, работает для торжества справедливости. Сотрудник правоохранительных органов служит во имя торжества закона. Потому полномочия и возможности у них разные. В некоторых случаях именно выступление прессы как сублимированное общественное мнение может стать последней инстанцией в решении человеческих судеб.

Предположим, действия того или иного политика, общественного деятеля, чиновника в правовом смысле ненаказуемы, но их огласка приводит к тому, что поступательное движение этого человека к вершинам власти прекращается.

Другой пример, может быть более спорен, но также имеет право на существование.

Принято считать, что вступившее в законную силу решение суда обсуждать некорректно. «Либо мы уважаем суд как государственный институт, либо культивируем правовой нигилизм в обществе», - заметил как-то один чиновник. Позволю себе не согласиться. Мы живем в эпоху смены экономических и политических формаций. Законотворчество не поспевает за переменами в жизни общества. Многие сегодняшние журналистские расследования свидетельствуют: сплошь и рядом старые законы и консерватизм служителей правосудия, не торопящихся активно применять новые правовые акты, противоречат новым нормам жизни. Кому же говорить об этом, как не журналистам? Даже не упрекая ни в чем судей, нельзя не понимать, что они работают в отведенном им правовом поле. И если законный вердикт означает не то же, что справедливый вердикт, кто будет бить по этому поводу в колокол?

Так же, задача средств массовой информации в рамках борьбы с коррупцией – не только информировать общественность о конкретных случаях коррупции, но и пропагандировать антикоррупционную программу, сообщать об ее успехах, формировать новые нормы гражданской морали. Этот комплекс мер может реализовываться по следующим направлениям¹⁴:

- популяризация примеров успешных антикоррупционных программ в других странах;
- борьба в средствах массовой информации с мифом обреченности России на коррупцию;
- распространение материалов государственных и общественных организаций, отслеживающих случаи, практику и методологию коррупции в России;

¹⁴ Выдержки из Образовательной программы для журналистов по правовым методам предупреждения коррупции. Молодежный Союз Юристов Российской Федерации. Приморское отделение.

- постоянное информирование общества о ходе реорганизации антикоррупционной программы.

В нашей стране этот комплекс мер уже реализуется, это можно проследить на примере конкурсов и программ, проводимых журналистами в России. Вот некоторые из них:

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении Всероссийского конкурса на лучшее журналистское расследование в сфере коррупции.

(конкурс проводился в 2000 году)

Союз журналистов России при поддержке российского отделения Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) проводит Всероссийский конкурс на лучшее журналистское расследование в сфере коррупции.

Конкурс предполагает три группы номинаций:

- 1. Коррупция в федеральных органах власти;*
- 2. Коррупция в региональных органах власти и органах местного самоуправления;*
- 3. «низовая» коррупция.*

В первых двух группах номинаций планируется номинирование журналистских расследований по следующим пяти направлениям:

- коррупция в банковской сфере и в сфере приватизации;*
- коррупция в вооруженных силах;*
- коррупция в сфере распределения государственного и местного бюджетов и использования средств внебюджетных фондов;*
- коррупция в правоохранительных органах, а также в таможенной и налоговой сферах;*
- коррупция в сфере внешнеэкономической деятельности и гуманитарной помощи.*

В группе номинаций «низовая коррупция» будут рассмотрены публикации по следующим пяти направлениям журналистских расследований:

- коррупция в судебной и правоохранительной сферах;*
- коррупция в сферах малого и среднего предпринимательства и в сфере торговли;*

- коррупция в военкоматах;
- коррупция в сферах социального обеспечения, медицины и образования;
- коррупция в СМИ.

На конкурс могут быть представлены как отдельные публикации, теле- и радиопередачи, так и тематические подборки, серии материалов одного или нескольких авторов.

В конкурсе могут участвовать редакционные коллективы газет и журналов, информационных агентств, телевидения и радио, а также внештатные журналисты.

На конкурс предоставляются материалы, опубликованные или вышедшие в эфир в 2000 году. Теле- и радиопередачи в записи с указанием даты выхода в эфир.

Все работы представленные на конкурс, проходят независимую экспертную оценку с участием известных журналистов, представителей общественных объединений и правоохранительных органов.

Основные требования к предоставленным на конкурс материалам:

- соблюдение положений закона и Кодекса журналистской этики при проведении журналистских расследований;
- доказательность и корректность изложения материала;
- анализ фактов, способствующих коррупции.

Решение о присуждении премий принимает жюри конкурса, сформированное Союзом журналистов России.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОГРАММЕ «ЧИСТЫЕ ПЕРЬЯ» («ЧП»)

1. Задачи Программы и средства их реализации

Целью программы «Чистые перья» является борьба с вовлечением СМИ в общие процессы коррупции, против публикации односторонних «заказных» материалов и непроверенного «компромата» под видом «журналистских расследований». Средством для достижения этой цели мы видим подготовку и публикацию в различных СМИ при

поддержке программы «ЧП» результатов ряда «образцовых» расследований, выполненных по известным стандартам и правилам, установленным для Программы. В том числе, в рамках процедуры «Право на ответ» публикации со ссылкой на «ЧП» будут подвергаться предварительной экспертизе и обязательно сопровождаться комментариями заинтересованных лиц или ссылками на отказ от права на ответ.

2. Табу

Программа «Чистые перья»:

- Не поддерживает никакие политические партии и движения;
- Не инициирует собственные журналистские расследования, а лишь поддерживает предложенные;
- Не собирает собственное информационное досье;
- Не поддерживает расследования, направленные против личности, а не на изучение социального явления;
- Категорически отвергает использование компрометирующих сведений о близких и членах семьи, если это не связано с изучаемым явлением;
- Не получает финансирования для расследований из источников, которые могут быть связаны с российским бизнесом.

3. Структура и органы

Гильдия судебных репортеров (далее: «Гильдия») является общественной организацией, которая по соглашению со спонсорами программы «ЧП» берет на себя ответственность за ее реализацию и отчетность по грантам.

Гильдия по согласованию со спонсорами программы «ЧП» приглашает в ее Попечительский совет общественных деятелей, не имеющих прямых личных интересов в российской политике и бизнесе.

Гильдия судебных репортеров принимает на работу по контракту лиц, непосредственно отвечающих за программу и работу с грантами, а также формирует Экспертную группу из наиболее опытных журналистов.

Попечительский совет по предложению Гильдии судебных репортеров после обсуждения в Экспертной группе утверждает гранты по конкретным планам журналистских расследований и отчеты по ним.

4. «Журналистское расследование» (определение и стандарты)

Под «журналистским расследованием» в рамках программы «ЧП» мы понимаем подробное и полное исследование по актуальной теме, связанной со злоупотреблениями властью и коррупцией в наиболее широком смысле слова. Журналист, проводящий независимое расследование по такой теме, действует от лица гражданского общества,

чьим инструментом являются СМИ. Цель расследования — предать гласности скрываемые и незаконные связи между структурами власти и бизнеса, организованной преступности, сделать более прозрачной политическую и финансовую ситуацию в стране, регионе, отрасли, в органе власти, на крупном объекте производства или бизнеса.

Расследование должно быть привязано к конкретным объектам и лицам, доказано ссылками на факты, проверенные журналистом лично в пределах его возможностей. Вместе с тем журналистское расследование не может подменять собой следствие и суд. Журналист может, опираясь на известные ему факты, ставить перед органами власти вопросы о привлечении к ответственности тех или иных должностных лиц, но не вправе делать выводы об их виновности.

В рамках программы «ЧП» не могут поддерживаться расследования, если они не опираются на многие и различные источники информации, в том числе со стороны лиц, в адрес которых высказываются обвинения. Не могут быть поддержаны расследования, касающиеся личности, а не явления, направленные на сбор заведомо порочащей информации, составляющей тайну личной жизни.

5. Взаимоотношения со СМИ

Программа «ЧП» открыта для контактов со всеми средствами массовой информации без различия их политической ориентации и принадлежности тем или иным финансовым группировкам, за исключением создаваемых для проведения предвыборных кампаний, экстремистских и «желтых». Программа не вступает в какие-либо финансовые отношения со СМИ.

Все СМИ имеют одинаковые права на публикацию, без специального вознаграждения, материалов расследований, проведенных при поддержке «ЧП», при условии ссылки на эту поддержку и соблюдения установленных программой стандартов. В случае отказа от публикации таких материалов в тех СМИ, для которых они предназначались, координаторы программы могут предлагать их для публикации в других СМИ.

Средства массовой информации не могут получать гранты по программе «ЧП». Адресатами индивидуальной материальной поддержки, партнерами по программе «ЧП» и контрагентами Гильдии судебных репортеров по грантовым соглашениям являются журналисты в личном качестве и независимо от тех СМИ, где они работают в штате.

6. Взаимоотношения с журналистами

Любой журналист, обладающий для этого необходимой квалификацией, вправе обратиться за получением индивидуальной материальной поддержки по программе

«ЧП». Для этого представляется письменная заявка с указанием темы и объекта расследования, а также расчета времени, необходимого на сбор и обработку материалов и подготовку публикации.

При оказании индивидуальной материальной поддержки принимаются во внимание следующие приоритеты:

а) актуальность темы расследования;

б) география расследования, его связь с регионами России;

в) полнота расследования;

г) реальность, наличие плана и источников информации. Координаторы программы гарантируют конфиденциальность обсуждения заявок, в том числе с экспертами и при передаче их в Попечительский совет. Журналист, подавший заявку, обязан подтвердить ее реальность и с этой целью вправе дать координаторам устные пояснения по плану расследования и по источникам информации, на которые он будет опираться. Желательно также указать, в каком издании предполагается опубликовать результаты расследования, имеется ли договоренность об этом с главным редактором, включая условия, установленные по программе «ЧП».

В предоставлении индивидуальной материальной поддержки, кроме случаев отсутствия плана или необходимой для его выполнения квалификации, может быть отказано, если план не предусматривает получения информации из нескольких источников, в том числе со стороны лиц, которых касается расследование. В гранте может быть отказано журналисту, который ранее дискредитировал себя тенденциозными публикациями. Во всех подобных случаях решение выносится Попечительским советом.

После утверждения заявки Попечительским советом отношения между журналистом и Гильдией в рамках программы «ЧП» регулируются грантовым соглашением. В договоре указываются тема и объект расследования, сроки, необходимые для сбора материала и подготовки публикации, ставка индивидуальной материальной поддержки. Размер поддержки может зависеть от актуальности темы, объема и сложности расследования, его географии. В необходимых случаях журналисту могут возмещаться расходы, связанные с командировками и другими приемами получения информации. В договоре должно содержаться указание на ответственность журналиста в случае невозможности публикации материалов расследования по его вине.

7. Экспертиза и процедура «Право на ответ»

Поддерживая конкретные журналистские расследования по программе «ЧП» и оговаривая публикацию их результатов со ссылкой на нашу поддержку, Гильдия судебных

репортеров принимает на себя ответственность за такие публикации наряду с их основными авторами.

Программа «ЧП» исходит из того, что любое лицо, которое обвиняется средствами массовой информации в тех или иных противоправных действиях, порочащих связях или неэтичных поступках, должно иметь гарантированное право высказать свою точку зрения. Обязательная процедура «Право на ответ» одновременно является и гарантией точности информации, объективности журналистских расследований, поддержанных то программе «ЧП».

Процедура «Право на ответ» предполагает, что по завершении сбора информации и подготовки рукописи, но до ее публикации, журналист, который провел журналистское расследование, знакомит с его результатами (включая рукопись и, при необходимости, не вошедшие в нее детали и факты) другого журналиста — эксперта. Экспертиза не предполагает повторного расследования фактов, на которые опирается подготовленная публикация, а также редактуры, однако эксперт вправе указать своему коллеге на те пункты и доказательства, которые кажутся ему недостаточно убедительными, и предложить внести те или иные уточнения или изменения.

В случае невозможности урегулирования разногласий между журналистом и экспертом последний вправе сделать координаторам программы заявление о недопустимости публикации результатов данного расследования со ссылкой на поддержку «ЧП». Если Гильдия судебных репортеров после консультаций с экспертной группой и членами Попечительского совета придет к такому же выводу, публикация со ссылкой на поддержку «ЧП» признается невозможной. Это не лишает журналиста права опубликовать результаты расследования без ссылки на поддержку программы, однако в таком случае он обязан вернуть выданный ему грант в полном объеме. Средства индивидуальной поддержки в рамках грантового договора должны быть возвращены или взысканы в любом случае, если Попечительский совет признает расследование недобросовестным по содержанию или по методам его проведения.

Если эксперт считает, что публикация подготовлена всесторонне и объективно, он выполняет процедуру «Право на ответ», то есть знакомит тех лиц, чьи честь и достоинство могут быть задеты публикацией, с основными выводами расследования и предлагает записать их комментарий. Процедура «Право на ответ» не предполагает ознакомления объекта критики с рукописью, деталями и доказательствами, эксперт также не обязан сообщать ему во всех случаях имя автора и название печатного органа, где готовится публикация. Если эксперт уверен в точности и объективности проведенного расследования, процедура может быть выполнена и непосредственно

накануне публикации. В надлежащих случаях эксперт фиксирует отказ заинтересованных лиц от права на ответ или факт уклонения от ответа, если заинтересованное лицо отказалось от встречи с ним в разумные сроки.

Краткий комментарий «второй стороны» должен быть помещен в том же номере газеты или издания (в той же передаче), что и основной материал расследования, вместе со ссылкой на поддержку программы «ЧП» и краткой информацией о ней.

Работа эксперта оплачивается отдельным грантом, при необходимости ему также компенсируются расходы по командировке.

8. Взаимоотношения с третьими лицами

Гильдия судебных репортеров в качестве координатора программы «ЧП» не рассматривает жалобы третьих лиц, если они вызваны фактом поддержки того или иного конкретного журналистского расследования. Все аргументы лиц, которых непосредственно касаются поддержанные расследования, должны быть выслушаны и отражены при выполнении процедуры «Право на ответ».

Принимая на себя ответственность за публикации по результатам тех расследований, которые были поддержаны по программе «ЧП», Гильдия судебных репортеров также стремиться защищать интересы журналистов, выполняющих такие расследования, перед государственными органами и должностными лицами, перед редакциями СМИ.